

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о завершении реализации имущества гражданина
и освобождении от исполнения требований кредиторов

г. Москва
18 октября 2024 года

Дело №А41-108667/23

Резолютивная часть определения оглашена 15 октября 2024 года
Определение в полном объеме изготовлено 18 октября 2024 года

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Корниенко В. А.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Куулар А. А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании поданное в рамках дела о несостоятельности
(банкротстве) Соколова Алексея Сергеевича ходатайство финансового управляющего
имуществом должника о завершении процедуры реализации имущества гражданина,
при участии в заседании: без явки лиц, участвующих в деле,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда Московской области от 28 февраля 2024г. по делу № А41-108667/23 в отношении Соколова Алексея Сергеевича введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим имуществом должника суд утвердил члена ААУ «ЦФОП АПК» Татуеву Юлию Александровну. Сообщение о введении в отношении должника процедуры банкротства опубликовано в ЕФРСБ 04 апреля 2024 г., в газете «Коммерсантъ» 16 марта 2024 г.

Финансовым управляющим в арбитражный суд представлено ходатайство о завершении процедуры реализации имущества должника, а также отчет о результатах проведения процедуры банкротства.

В материалы дела от ПАО «Совкомбанк» поступило ходатайство о неприменении в отношении должника правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств.

В судебное заседание лица, участвующие в деле, не явились, извещены о времени и месте судебного заседания надлежащим образом.

За период проведения процедуры банкротства в реестр требований кредиторов были включены требования трех конкурсных кредиторов в общей сумме 1 102 979,80 руб.

В силу п. 1 ст. 131 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

Согласно п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. Перечень такого имущества определен в абзацах 2-11 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) и пунктах 1-17 ч. 1 ст. 101 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об

исполнительном производстве».

Согласно абзацу 7 части 1 статьи 446 ГПК РФ взыскание не может быть обращено, в том числе на деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина - должника и лиц, находящихся на его иждивении.

Финансовым управляющим в результате проведенной работы имущество, подлежащее реализации, не обнаружено.

В ходе проведения анализа финансового состояния должника-гражданина, финансовым управляющим были сделаны выводы об отсутствии признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, отсутствии сделок, подлежащих оспариванию в процедуре банкротства физического лица.

Какие-либо доказательства, свидетельствующие о возможности обнаружения имущества должника и увеличения конкурсной массы, не представлены.

Таким образом, финансовым управляющим были проведены все предусмотренные законом мероприятия процедуры банкротства должника.

В соответствии с п. 3 ст. 213.30 Закона о банкротстве в течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

При таких условиях процедура банкротства в отношении Соколова Алексея Сергеевича подлежит завершению.

В п. 2 ст. 213.28 Закона о банкротстве указано, что по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее - освобождение гражданина от обязательств).

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 настоящей статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина (п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

- вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Согласно п. 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве, правила п. 5 названной статьи также применяются к требованиям: о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности; о возмещении гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу, участником которого был или членом коллегиальных органов которого являлся гражданин, умышленно или по грубой неосторожности; о возмещении гражданином

убытков, которые причинены умышленно или по грубой неосторожности в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им как арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве; о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности; о применении последствий недействительности сделки, признанной недействительной на основании статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Как разъяснено в п. 45 и п. 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», согласно абзацу 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в этом абзаце.

Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

Из приведенных норм права и разъяснений следует, что отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.).

При этом, основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитации гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника.

Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом (определение Верховного суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 310-ЭС17-14013).

Как отмечалось выше, в соответствии с п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.).

При этом, по смыслу названной нормы, принятие на себя непосильных долговых обязательств, ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств, не может являться основанием для не освобождения от долгов.

В отличие от недобросовестности, неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

В рассматриваемом случае анализ финансового состояния должника признаков преднамеренного и фиктивного банкротства не выявил.

Факты сокрытия или уничтожения принадлежащего должнику имущества, равно как и сообщения им недостоверных сведений кредиторам и финансовому управляющему также арбитражным судом не установлены. Доводы кредитора о недобросовестности должника не подтверждаются относимыми и допустимыми доказательствами.

Согласно п. 4 ст. 213.4 Закона о банкротстве, денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о

банкротстве гражданина, вносятся в депозит арбитражного суда.

При подаче заявления заявитель внес в депозит арбитражного суда денежные средства в размере 25 000 руб. на выплату вознаграждения финансового управляющего, что подтверждается материалами дела.

В соответствии со статьей 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Учитывая изложенное и установив, что вознаграждение финансового управляющего за счет имущества должника при проведении процедуры банкротства погашены не были, суд считает возможным перечислить с депозитного счета арбитражного суда денежные средства в размере 25 000 руб. на счет арбитражного управляющего Татуевой Юлии Александровны, поскольку ею в ходе рассмотрения дела о банкротстве проведен ряд мероприятий, направленных на выявление имущества для последующих расчетов с кредиторами. Мероприятия выполнены в полном объеме.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 127, 147, 149, 213 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Завершить процедуру реализации имущества Соколова Алексея Сергеевича, родившегося 12 июля 1995 г. в г. Лобня Московской обл., проживающего по адресу: Московская обл., г. Лобня, ул. Ленина, д. 57, кв. 54 (ИНН 504716769623, СНИЛС 162-862-849 97).

Освободить Соколова Алексея Сергеевича от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований, не заявленных в ходе проведения процедуры банкротства, за исключением требований кредиторов, указанных в пункте 3 статьи 213.28 Федерального закона 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Московской области денежные средства в размере 25 000 руб., внесенные в депозит суда на основании платежного поручения № 30 от 16 января 2024 г., в качестве вознаграждения за проведение процедуры банкротства арбитражному управляющему Татуевой Юлии Александровне.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в течение месяца в Десятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Московской области.

Судья

В. А. Корниенко